"Какой загадочный сон..." — подумала Бел, наслаждаясь приятным теплом воды в ванной, которая расслабило ее уставшее тело.

Ее уже собирались настигнуть, когда ее поглотил свет. В следующее мгновение она оказалась в странном здании. Очень большое и роскошное здание, похожее на дворец. Удивленная внезапной переменой, Бел тут же спряталась. Оглядываясь назад... возможно, она зря потратила большую часть времени на то, чтобы спрятаться. Если бы она с самого начала знала, что это сон, она бы осмотрелась вокруг. По крайней мере, она бы поискала еды; голодать столько дней было ужасно неприятно, и... Возможно, удалось бы скорее встретиться с матушкой Энн. А еще...

Перед Бел стояла Миа Луна Тиамун. Ее бабушка, которая вызывала непоколебимое уважение у всех, кого она знала. И чьей смерти всем очень не хватало. Ее внешность была похожа на внешность Бел, но...

"Я, твоя бабушка, которой ты восхищаешься, никогда не позволю этому закончиться".

...В отличие от голоса Бел, ее голос был наполнен мягкой, но непоколебимой уверенностью, которая проявилась в виде мягкой, обнадеживающей улыбки. В этой улыбке была тихая сила, которая тронула сердце Бел, и она почувствовала, что неосознанно тянется к ней.

"А-а-а... Так это и есть Великая Мудрость империи..."

Когда она впервые встретила Бел, то предложила ей печенье. Когда Бел отказалась, она обманом заставила ее съесть печенье в любом случае. И как будто еды было недостаточно, чтобы показать свою щедрость, она даже привела Бел сюда, чтобы та искупалась.

"Бабушка, которую я всегда уважала... это все, на что я надеялась. Теплая... Добрая... Надежная... Жаль, что я не могла встретить ее раньше. Тогда у нас было бы больше времени, чтобы поговорить..."

Сначала сон показался Бел немного пугающим. Но теперь он стал чудесным, и ей было так весело. К своему удивлению, она чувствовала себя счастливой — настолько счастливой, что впервые за очень-очень долгое время, со дня смерти матушки Энн и матушки Элизы она снова смеялась.

"Может быть... Может быть, это потому, что я никогда не расставалась с гордостью за свое имя. Потому что я держалась за него до самого конца... и в качестве последней награды мне позволено увидеть этот прекрасный сон..."

Последняя награда...

Бел реально понимала, что ее судьба уже предрешена. Попав в плен, девочка императорских

кровей, как она, не сможет жить. Она не знала, кончит ли она на гильотине или умрет другим, ужасающим способом... Когда она думала об этом, то дрожала от страха...

"Если возможно, я хочу побыть в этом мире еще немного..."

Этот мир был теплым и нежным. Счастливый мир, где ее близкие еще живы... и приняли ее с распростертыми объятиями. В своем сердце она искренне желала, чтобы она смогла остаться в этом мире навсегда. Однако, вопреки желаниям Бел, пейзаж перед ней начал растворятся. Ее сон заканчивался... Сколько бы удовольствия она ни получила, все сын рано или поздно заканчиваются. Люди не могли оставаться в своих снах, даже если хотели остаться навсегда.

"Бабушка ... Я была так счастлива, что встретила тебя".

Затем девочка потеряла сознание.

*

—Ах…

Проснувшись, Бел заметила, что плачет. Она поспешно вытерла глаза. Сон закончился. Наступила жестокая реальность. Она попала в руки своих похитителей, и теперь она в отчаянном положении. В безнадежной ситуации. Сопротивление было явно бесполезным. Но даже так... Она приготовилась к борьбе. Но тут она вдруг заметила...

Она лежала в пушистой, удобной постели. Когда она осмотрела себя, то увидела, что на ней другая одежда. Одежда на ней была мягкой и очень хорошего качества. Кроме того, от нее исходил слабый аромат цветов, что было очень приятно.

"Я ...Что происходит?"

—О, ты проснулась?

Девочка сидела на кровати и смотрела на Бел. Она все еще была освещена слабым лунным сиянием перед рассветом. Этот лунный свет подчеркивал ее прекрасные платиновые волосы.

—Что случилось? Почему ты плачешь... наша Бел, похоже, плакса.

Она наклонилась и кончиками пальцев осторожно вытерла слезу в уголке глаза Бел. Она...

—Миа, бабушка...?

—Сестра Миа! — повторила принцесса угрюмо.

*

"Как грубо! Подумать только, я ждала, пока она встанет, и это первое, что вылетело из ее рта!"

Миа сердито плюхнулась рядом с Бел.

—Эм, а где матушка Энн?

—Уже пора начинать готовить завтрак, поэтому я попросила спуститься и приготовить дополнительную порцию для тебя. Еще слишком рано вставать. Мы немного отдохнем здесь.

—А? В одной постели с бабушкой... то есть с тобой, сестра? — голос Бел казался неуверенным, и она немного отстранилась, — я... я бы не осмелилась сделать это...

—Ну, я не могу так внезапно подготовить для тебя кровать, не так ли? Думаю, ты можешь пока воспользоваться кроватью Энн…

Бел проследила за взглядом Мии и посмотрела на другую кровать в комнате.

—Как насчет этого? Но мисс Миа, разве ты не спала на ней некоторое время назад?

—...Нет. Определенно нет. В любом случае, есть кое-что, о чем я хотела спросить.

С этими словами принцесса подняла одеяло над их головами. Две маленькие девочки укрылись под ним. Затем, убедившись, что их не слышно, Миа снова спросила:

—Бел, не могла бы ты рассказать мне, что случилось с тобой? Ведь когда я впервые нашла тебя, ты не выглядела как член императорской семьи.

Рваная одежда, неухоженные волосы, худое тело... Далеко не член императорской семьи, она была в ужасном состоянии.

—Империя Тиамун, императорская семья... что случилось со мной и моими детьми?

Бел молчала слишком долго, прежде чем прошептать:

—Нет больше никакой Тиамун…

http://tl.rulate.ru/book/34369/2068204